

А.Б. Отарбаева^{1*} , **А.А. Арупов²**

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

²Университет «Туран», Казахстан, г. Алматы

*e-mail: aina.89@list.ru

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ КАЗАХСТАНА

Авторы в статье рассмотрели влияние прямых иностранных инвестиций на развитие нефтегазовой отрасли Казахстана с момента приобретения независимости до нынешнего времени, так как привлечение иностранных инвесторов способствует восстановлению работы нефтегазовых месторождений и улучшению социальной инфраструктуры. Принятие соответствующих нормативно-правовых актов и выработка инвестиционной политики для определения дальнейшего развития нефтегазовой сферы является актуальным вопросом. Объект исследования не потерял своей значимости, напротив, в современных условиях переживаемого мировой экономикой кризиса и приостановки хозяйственной деятельности, обострились и требуют теоретического переосмысления вопросы развития нефтегазовой отрасли не только нашей страны, но и всей мировой экономики. Как следствие, надо продолжить исследование проблематики направлений и объемов прямых иностранных инвестиций в данную отрасль.

Научные публикации, которые анализируют и прогнозируют дальнейшее развитие нефтяной отрасли в современных условиях, становятся крайне необходимыми и востребованными. Развитие отрасли предопределяет и, в свою очередь, зависит от оживления всей мировой экономики (как этапа мирового экономического цикла) и выхода мирового хозяйства из состояния карантина в условиях пандемии COVID-19. От этого будет зависеть мировые цены на нефть, а значит и перспективы анализируемой научной проблемы.

Исследование показало, что прямые иностранные инвестиции положительно повлияли на проведение геологоразведочных работ, улучшение работы нефтегазовых месторождений, строительство инфраструктуры в Казахстане и решили проблему экспорта нефти и газа. Однако, в нефтегазовой отрасли Казахстана наблюдалось неравноправное положение национальных и зарубежных инвесторов, вследствие чего режим наибольшего благоприятствования для зарубежных инвесторов был отменен. Также более 62% экспортных поступлений составили доходы от нефти и газового конденсата. В случае оттока капитала зарубежных инвесторов существует опасность для стабильности экономики Казахстана.

Результаты исследования следует принять к сведению в разработке инвестиционной стратегии государства.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, инвестиционная стратегия государства, нефтегазовая отрасль Казахстана, законодательство.

A.B. Otarbayeva^{1*}, A.A. Arupov²

¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

²«Turan» University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: aina.89@list.ru

Analysis of the influence of direct foreign investments on the development of the oil and gas industry of Kazakhstan

The author in the article examined the impact of foreign direct investment on the development of the oil and gas industry in Kazakhstan from the time it gained independence to the present, because attraction of foreign investors contributed to the restoration of oil and gas fields and led to the improvement of technological equipment and social infrastructure. The adoption of relevant regulations and the development of investment policies to determine the further development of oil and gas area is an urgent issue. The object of study has not lost its significance, on the contrary, in the current conditions of the crisis experienced by the world economy and the suspension of economic activity, questions of the development of the oil and gas industry not only in our country, but also in the entire world economy have become more acute and require theoretical rethinking. As a result, it is necessary to continue the study of the problems of directions and volumes of foreign direct investment in this industry.

Scientific publications that analyze and predict the further development of the oil industry in modern conditions are becoming extremely necessary and in demand. The development of the industry determines, and in turn, depends on the revitalization of the entire world economy (as a stage of the world economic cycle), and the way out of the

world economy from quarantine in the context of the COVID-19 pandemic. World oil prices will depend on this, and hence the prospects for the analyzed scientific problem.

The study showed that foreign direct investment contributed to geological exploration, improvement of oil and gas fields, construction of infrastructure in Kazakhstan and solved the problem of oil and gas export to foreign countries. However, the unequal position of national and foreign investors was observed in the oil and gas industry of Kazakhstan, as a result of which the most favorable position for the foreign investors was changed. Also, more than 62% of export earnings were oil and gas condensate. In the event of an outflow of capital from foreign investors, there is a danger to the stability of the economy of Kazakhstan.

The results of the study should be taken into account in the development of the state investment plan.

Key words: foreign direct investment, investment strategy of the country, oil and gas industry of Kazakhstan, foreign investment, legislation.

А.Б. Отарбаева^{1*}, А.А. Арупов²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²«Тұран» университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: aina.89@list.ru

Қазақстанның мұнай және газ өнеркәсібінің дамуына шетелдік тікелей инвестициялардың әсерін талдау

Авторлар мақалада тәуелсіздік алған сәттен бастап қазіргі уақытқа дейінгі тікелей шетелдік инвестициялардың Қазақстанның мұнай-газ саласын дамытуға әсерін қарастырды, себебі шетелдік инвесторларды тарту мұнай-газ кен орындарын қалпына келтіруге және әлеуметтік инфрақұрылымды жақсартуға оң ықпал етеді. Мұнай және газ саласының одан әрі дамуын айқындау үшін тиісті нормативтік актілер мен инвестициялық саясат жобасын дайындау өзекті мәселе болып табылады. Зерттеу пәні қазіргі әлемдік экономикадағы дағдарыс жағдайы мен шаруашылықтың тоқтауына байланысты өзінің пәнін жоғалтқан жоқ, керісінше, тек біздің ғана мемлекетте емес, бүкіл дүние жүзіндегі мұнай саласының даму мәселесі өзінің теориялық тұрғыдан қайта қарауды қажет етеді. Салдарынан аталған саладағы тікелей шетелдік инвестициялардың бағыты мен көлемі мәселелері зерттеуді талап етеді.

Қазіргі жағдайда мұнай саласының одан әрі дамуын талдайтын және болжайтын ғылыми басылымдар өте қажет және сұранысқа ие. Өнеркәсіптің дамуы, өз кезегінде, бүкіл әлемдік экономиканың жандануына (әлемдік экономикалық цикл сатысы ретінде) және COVID-19 пандемия жағдайында әлемдік экономиканың карантиннен шығу жолына байланысты болады. Мұнайдың әлемдік бағасы осыған байланысты, демек, талданатын ғылыми мәселенің өзектілігін көрсетеді.

Зерттеу көрсеткендей, тікелей шетелдік инвестициялар геологиялық барлау жұмыстарына, мұнай-газ кен орындарын жақсартуға, Қазақстандағы инфрақұрылым құрылысына жағымды әсер етіп, мұнай мен газды шет елдерге экспорттау мәселесін шешті. Алайда, Қазақстанның мұнай-газ саласында ұлттық және шетелдік инвесторлардың құқықтық жағдайы тең емес болатын, нәтижесінде шетелдік инвесторлар үшін жасалған қолайлы құқықтық позиция тоқтатылды. Сондай-ақ, экспорттан түскен 62%-дан астам кіріс мұнай және газ конденсатынан құралды. Шетелдік инвесторлардың инвестицияларын алып кетуі, Қазақстан экономикасының тұрақтылығына қауіп төндіреді.

Зерттеу нәтижелерін мемлекеттік инвестициялық саясатты дайындау кезінде ескерген жөн.

Түйін сөздер: шетелдік тікелей инвестициялар, мемлекеттік инвестициялық саясат, Қазақстанның мұнай және газ саласы, заңнама.

Введение

Приобретение независимости Республики Казахстан в 1991 году сопровождалось коллапсом в деятельности многих отраслей экономики. Зарубежный опыт и проведенное нами исследование показали, что приток иностранного капитала в принимающую страну положительно влияет на экономический рост, а также может быть основным катализатором для оживления экономики, так как иностранные инвестиции способствуют модернизации технологического оборудования, увеличению количества квалифицированных кадров и рабочих мест, тем

самым показывая взаимосвязь между прямыми иностранными инвестициями и экономическим ростом принимающей страны.

Для привлечения иностранных инвестиций Казахстану в кратчайшие сроки нужно было разработать экономическую политику, направленную на повышение привлекательности страны для иностранных инвесторов. В связи с этим, Казахстан уделил особое внимание странам Европейского Союза, так как страны Европейского Союза географически расположены относительно близко, имели большой опыт в развитии рыночной экономики и также могли способствовать притоку иностранного капитала, так как

нуждались в энергетических ресурсах. Казахстан, в свою очередь, к моменту приобретения независимости располагал 5,472 млрд тонн геологических запасов нефти по категории А+В+С1 (разведанных), и 1,18 трлн кубометров растворенного газа, включая 483 млрд извлекаемых, не говоря о других природных богатствах (Нефть и газ II, 2017: 12).

В 1991 году нефтедобывающие предприятия в Казахстане нуждались в финансировании и модернизации, так как прежние договоры утратили юридическую силу, источники финансирования были утрачены и для возобновления деятельности предприятий нужно было привлечь иностранных инвесторов. Следовательно, Казахстану необходимо было найти оптимальное решение этой проблемы и обеспечить устойчивый приток капитала и развитие деятельности предприятий.

Целью данной статьи является анализ инвестиционной деятельности в нефтегазовой сфере Казахстана с зарубежными странами, а также выявление проблем, связанных с привлечением прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику Казахстана.

В сложившейся трудной ситуации первое, что нужно было для Республики Казахстан, – установить дипломатические и экономические связи с зарубежными странами, которые способствовали бы развитию политического и экономического сотрудничества. Второе – привлечь стабильный инвестиционный поток из зарубежных стран, который будет стимулировать рост народного хозяйства и решит социальные проблемы, такие как привлечение квалифицированных кадров в области производства и управления, трудоустройство граждан, и т.д. Исследование в этой сфере показало, что для привлечения иностранных инвесторов нужно разработать инвестиционную стратегию и меры экономических стимулов, а также принять соответствующие нормативно-правовые акты в этой отрасли. Правильное решение вышеназванных проблем в начале 1990-х годов и по настоящее время является важным для дальнейшего развития экономики Казахстана и показывает актуальность данной темы.

Обзор литературы

О влиянии прямых иностранных инвестиций в экономику принимающей страны посвящено огромное количество отечественных и зарубежных исследований, которые в основном носят

глубоко научный характер, также в исследованиях рассматриваются меры, принимаемые государством для привлечения ПИИ. В докладах Международного Валютного Фонда и Всемирного Банка также говорится о положительном влиянии ПИИ на развитие экономики развитых и развивающихся стран.

В работе Gawad et al. (2013) рассмотрена взаимосвязь развития нефтегазовой промышленности и ПИИ в 17 развитых и развивающихся странах из семи регионов мира с 2005-2011 гг. Согласно исследованию, связь между прямыми иностранными инвестициями и добычей сырой нефти является незначительной в 14 странах, лишь благоприятно влияет на ОАЭ и Китай. В 14 странах ПИИ положительно влияют на добычу природного газа. Авторы пришли к выводу, что в развитых странах, как Великобритания, Франция и Норвегия, и развивающихся странах, таких как Нигерия и Ангола, ПИИ негативно влияют на производство нефти, газа и нефтеперерабатывающих секторов промышленности. Однако нефтегазовая и нефтеперерабатывающая промышленности зависят от транснациональных корпораций, и именно они способствуют экспорту нефтехимической продукции и всех других видов экспорта.

В работе McGuigan (2007) объектом исследования было привлечение ПИИ в нефтегазовую отрасль Боливии, которая играет огромную роль для страны, так как в стране чрезвычайно высокий уровень бедности, 63% людей проживает менее чем на 2 долларов США в день. Однако исследование показало, что боливийцы крайне скептически относятся к выгодам от ПИИ. Это связано с тем, что после принятия мер по приватизации нефтегазового сектора выплаты от роялти компаний упали, а налоговое бремя было целенаправленно перенесено с компаний на потребителей. Это сделало налоговую систему Боливии более регрессивной, вследствие чего произошло неравенство в доходах, тем самым снизившее доход бедного населения. Кроме того, развитие нефтегазовых предприятий с привлечением ПИИ сопровождалось вырубкой лесов и причинением вреда окружающей среде, связанного с разливами нефти, сжиганием газа и т.д., также имеющими негативные последствия на здоровье людей.

Pongsiri (2005) из Университета Манчестера в своей работе указывает о благоприятном влиянии ПИИ в добывающую нефтегазовую сферу. При этом Правительства принимающих стран могут сыграть жизненно важную роль путем

внедрения соответствующих нормативно-правовых актов по разведке и добыче нефти, также обеспечить достаточные экономические и правовые меры для снижения риска и расширения возможностей иностранных инвесторов.

Таким образом, исследования, посвященные влиянию ПИИ на развитие нефтегазовой отрасли и в экономику принимающей страны, в основном указывают на положительный эффект ПИИ. Хотя вопросы о привлечении ПИИ и их дальнейшее положительное воздействие на экономику зависят от методов стимулирования и инвестиционной политики принимающих государств.

Методология

При написании данной работы были использованы методы описания и анализа научной литературы по данной теме. Исследование носит аналитический характер и основано исключительно на статистических данных с 1991 года по настоящее время. Вторичные данные были собраны из нескольких источников, включая соответствующие книги, статьи, отчеты государственных органов и институтов, нормативно-правовые акты и веб-сайты. Исследуя собранные материалы по нефтегазовой отрасли Казахстана было предоставлено логическое объяснение и

описание проблемы. Чтобы сделать исследование более информативным и актуальным, в статье представлены статистические данные и теоретические материалы в нефтегазовой сфере, анализ которых способствовал выявлению положительного и негативного влияния ПИИ в экономику Казахстана.

После предпринятых мер правительством по стимулированию зарубежных инвестиций и правового регулирования в нефтегазовой отрасли Казахстана сформировались крупнейшие игроки зарубежной компаний: ТОО Тенгизшевройл (32,8% в 2019 г.), КПО Б.В. (12,4% в 2019 г.), Норт Каспиан Оперейтинг Компани Б.В. (15,6% в 2019 г.), АО Мангистаумунайгаз (7% в 2019 г.), АО СНПС-Актобемунайгаз (4,3% в 2019 г.). В целях определения степени концентрации в нефтяной отрасли с участием вышеуказанных компаний использовался коэффициент концентрации и индекс Херфиндаля-Хиршмана (НН). Основываясь на данные, указанные в официальных веб-сайтах компаний, а также на отчет по анализу отрасли (АО «Казахский институт нефти и газа»), нами были рассчитаны индексы концентрации в нефтяной отрасли (секторе добычи нефти) за 2009 г., 2014 г., 2019 г. и проведена оценка изменения уровня концентрации за последние 15 лет (таблица 1).

Таблица 1 – Добыча нефти в Казахстане в разрезе крупнейших компаний и индексы концентрации в нефтяной отрасли в 2009, 2014, 2019 годах

Добыча нефти в 2009 г. млн. тонн		Добыча нефти в 2014 г., млн. тонн		Добыча нефти в 2019 г., млн. тонн	
ТОО Тенгизшевройл	22,5	ТОО Тенгизшевройл	26,7	ТОО Тенгизшевройл	29,7
КПО Б.В.	8,1	КПО Б.В.	11,0	КПО Б.В.	11,27
Норт Каспиан Оперейтинг Компани Б.В.		Норт Каспиан Оперейтинг Компани Б.В.		Норт Каспиан Оперейтинг Компани Б.В.	14,1
АО Мангистаумунайгаз	5,7	АО Мангистаумунайгаз	6,3	АО Мангистаумунайгаз»	6,3
АО СНПС-Актобемунайгаз	6,0	АО СНПС-Актобемунайгаз	5,7	АО СНПС-Актобемунайгаз	3,9
Индексы концентрации в 2009 г.		Индексы концентрации в 2014 г.		Индексы концентрации в 2019 г.	
CR5, %	55,1	CR5, %	61,6	CR5, %	72,1
НН (по крупнейшим компаниям)	1090,21	НН (по крупнейшим компаниям)	1387,7	НН (по крупнейшим компаниям)	1546,21
Примечание – составлено авторами на основе данных веб-сайтов компаний, а также отчета по анализу отрасли АО «Казахский институт нефти и газа»					

Индекс CR5 рассчитан как доля пяти крупнейших компаний отрасли по показателю «добыча нефти, включая газовый конденсат», индекс Херфиндаля-Хиршмана рассчитан с учетом указанных данных 5 компаний. Анализ по индексу

Херфиндаля-Хиршмана по статистическим данным крупных компаний с 2009 по 2019 г. показало увеличение концентрации крупных компаний в нефтяной отрасли в Казахстане. По представленным данным можно говорить о том, что на

протяжении последних 10 лет в казахстанской нефтяной сфере происходил последовательный рост концентрации добычи: увеличение концентрации CR5 с 55,1 до 72,1%, также коэффициент Херфиндаля-Хиршмана с 1090,21 до 1546,21. Тенденция увеличения рыночной концентрации крупных нефтяных компаний за последние 10 лет показывает, что исполнительные органы власти должны уделять этому вопросу особое внимание, так как это может привести к ограничению конкуренции на внутреннем рынке, злоупотреблению доминирующим положением на казахстанском рынке крупных нефтяных компаний.

В тоже самое время, увеличение притока прямых иностранных инвестиций в анализируемый период способствовало укреплению устойчивости и повышению конкурентоспособности отечественной отрасли на мировых товарных рынках. Это, безусловно, положительный тренд.

Для ускорения процесса привлечения инвестиций Республике Казахстан необходимо было принять соответствующие нормативно-правовые акты. Одним из первых нормативно-правовых актов, регулирующих инвестиционную деятельность, стал Закон Республики Казахстан № 266-ХІІІ «Об иностранных инвестициях», подписанный 27 декабря 1994 года Президентом РК Нурсултаном Назарбаевым. 28 июня 1995 года Президент РК Нурсултан Назарбаев принял Указ РК №2350 «О нефти», имеющий силу Закона, основная цель которого – содействие привлечению иностранных инвестиций в разработку нефтегазовых ресурсов Республики. 27 января 1996 года Президентом Нурсултаном Назарбаевым был принят Закон РК №2828 «О недрах и недропользовании». Закон регулировал проведение операций в области недропользования в целях обеспечения защиты интересов Республики Казахстан и ее природных ресурсов, рационального использования и охраны недр, защиты интересов недропользователей, создания условий для равноправного развития всех форм хозяйствования, укрепления законности в области отношений по недропользованию. В ноябре 1996 года указом Президента Казахстана был создан Государственный комитет по инвестициям. В феврале 1997 года был принят Закон Республики Казахстан «О государственной поддержке прямых инвестиций», в июне 1998 года был образован Совет иностранных инвесторов при Президенте Республики Казахстан для ведения прямого диалога с инвесторами, работающими в стране, а также оперативного решения

проблемных вопросов, связанных с их инвестиционной деятельностью (Курмангужин, 2017). Стоит особо отметить подписание Казахстаном Договора к Энергетической хартии и Протокола по энергоэффективности и соответствующим экологическим аспектам 17 декабря 1994 года (Kazakh oil and gas legislation, 2011). В договоре к Энергетической Хартии были рассмотрены вопросы о поощрении капиталовложений в энергетическую отрасль и свободный доступ к энергоресурсам (добыча и транзит). Казахстан в рамках Энергетической Хартии как один из принимающих сторон иностранных инвесторов обязуется обеспечивать гарантию инвесторам и отказывается от судебного иммунитета. С другой стороны, Казахстан по данной Хартии получает такие преимущества, как возможность создавать условия для установления трубопроводов и решать проблемы транзита (Внешняя политика стран СНГ, 2017: 153). Принятие надлежащего законодательства в нефтегазовом секторе способствует снижению предполагаемых инвестиционных рисков, увеличению ПИИ в принимающую республику (Pongsiri, 2004).

Как показывает мировая практика, обеспечение Правительством принимающей страны стабильной и свободной работы международных инвестиционных компаний, которые сами могут управлять проектом и исключать риски инновационных проектов, повышает привлекательность принимающей страны (Zapoyan, 2002). Также, согласно исследованию, для исключения инвестиционных рисков Правительство стран заключает контракты с иностранными инвесторами. Существует три основных типа иностранных инвестиционных контрактов в нефтегазовом секторе: концессии или лицензии; контракты (или соглашения) о разделе продукции; и контракты на обслуживание риска. Кроме того, все три могут быть предметом соглашений об ассоциации или совместном предприятии (Tienhaara, 2011).

Республика Казахстан с зарубежными инвестиционными компаниями в нефтегазовой промышленности заключила Соглашение о разделе продукции с такими компаниями, как: Тенгизшевройл сроком на 40 лет, Karachaganak Petroleum Operating B.V. (КПО Б.В.) сроком на 40 лет, Норт Каспиан Оперейтинг Компани Б.В., Мангистаумунайгаз сроком на 31 год, ОАО «СНПС-Актобемунайгаз» (Нефть и газ II, 2017: 150).

СРП возлагает основной риск на принимающее государство, а инвесторам предоставляют многочисленные льготы. Для каждого такого

документа прорабатывается правовой и экономический режим, соответствующий геологическим условиям и политическим соображениям. Эти контракты заключены Правительством Казахстана в начале 90-х годов, когда государство предпринимало усилия, чтобы обеспечить наиболее комфортные условия для работы инвесторов в целях оживления экономики и запуска промышленности в нефтегазовой сфере. Кроме того, СРП обеспечивало долгосрочную деятельность иностранных инвесторов, что предусматривает финансовое поступление на период действия Соглашений.

По Соглашению о разделе продукции подрядчик (инвестор) получает долю продукции как плату за разработку месторождения и добычу минеральных ресурсов, принадлежащих на праве исключительной собственности государству, и принятие рисков, связанных с разведкой и/или добычей. Так как, подрядчик не является собственником добытых минеральных ресурсов и получает свою долю в качестве платы за работу, однако СРП не предусматривает, по общему правилу, уплату подрядчиком каких-либо установленных налогов на прибыль или иных налогов и иных обязательных платежей в бюджет, кроме как роялти и доли продукции при ее разделе (Сулейменов, 2005: 10). Это означает, что иностранному инвестору обеспечивается наиболее благоприятное инвестиционное условие в Казахстане. Режим наиболее благоприятного регулирования инвестиционной деятельности в Казахстане способствовал инвестиционному притоку в нефтяной сфере из США (компании Chevron, ExxonMobil, ConocoPhillips), Европейских стран (компании Eni, Total, Royal Dutch Shell, British Gas, Repsol YPF, Petrom, Maersk Oil), Китая (China National Petroleum Corporation) и из других азиатских стран (компании Mittal Investments, ONGC Videsh Ltd, Казахтуркмунай) (Нефтяные компании в Казахстане, 2015).

После урегулирования деятельности нефтегазовых месторождений Правительство Казахстана пересмотрело инвестиционную политику государства, которая потребовала изменения нормативно-правовых актов в данной отрасли. Государство активно начало вмешательство в хозяйственную деятельность, начались меры по уравниванию прав иностранных и национальных инвесторов за счет ликвидации льгот для первых, усиливая участие национальных компаний. Изменения коснулись Соглашения о разделе продукции, вплоть до отмены (Сулейменов, 2005: 12). После чего практически все контракты

на недропользование заключались в форме концессионных контрактов (Сулейменов, 2005: 47). Все это было связано с тем, что во многих зарубежных странах нет отдельного законодательства для зарубежных инвесторов, так как права и обязанности обоих одинаковы, а меры, принятые Казахстаном в 1990-е годы, были вынужденными, чтобы вызвать интерес у зарубежных инвесторов. Соглашение о разделе продукции не предусматривает уплату подрядчиком каких-либо установленных налогов на прибыль или иных налогов и обязательных платежей в бюджет, кроме как роялти и доли продукции при ее разделе. В связи с этим нормативно-правовые акты в нефтегазовом секторе по объективным и субъективным причинам подвергались изменениям, и последнее изменение нашли отражение в новых законодательствах Казахстана, такие как Кодекс РК «О недрах и недропользовании» от 27 декабря 2017 г. №125-VI ЗРК, Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. №375-VI ЗРК, Кодекс РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» от 25 декабря 2017 г. № 121-VI и др.

Однако изменение инвестиционной политики и нормативно-правовых актов может сопровождаться оттоком капитала, так как инвесторы относятся с особой внимательностью к любым гарантиям, предусмотренным законодательством или контрактом. Так, например, с изменением политической системы и с изменениями закона о нефти и газа в Индонезии некоторые международные нефтяные компании забрали свои инвестиции (Karimou, 2003). Кроме того, сократились разведочные работы из-за неблагоприятной фискальной политики и неопределенности в отношении реализации региональных законов об автономии и распределении доходов. Новое налоговое законодательство ввело налог на добавленную стоимость (НДС) на оборудование, импортируемое для геологоразведочных работ. В связи с чем международные нефтяные компании откладывают геологоразведочные работы, пока Правительство Индонезии не создаст благоприятную инвестиционную среду (Battersby, 2004).

Поэтому во избежание оттока иностранного капитала Правительству важно не перегнуть палку и необходимо соблюдать гарантии прав иностранных инвесторов и минимизировать вмешательство в хозяйственную деятельность. Кроме того, соблюдение требований, предусмотренных инвестиционным контрактом, играет важную роль в сохранении международной инвестиционной привлекательности страны.

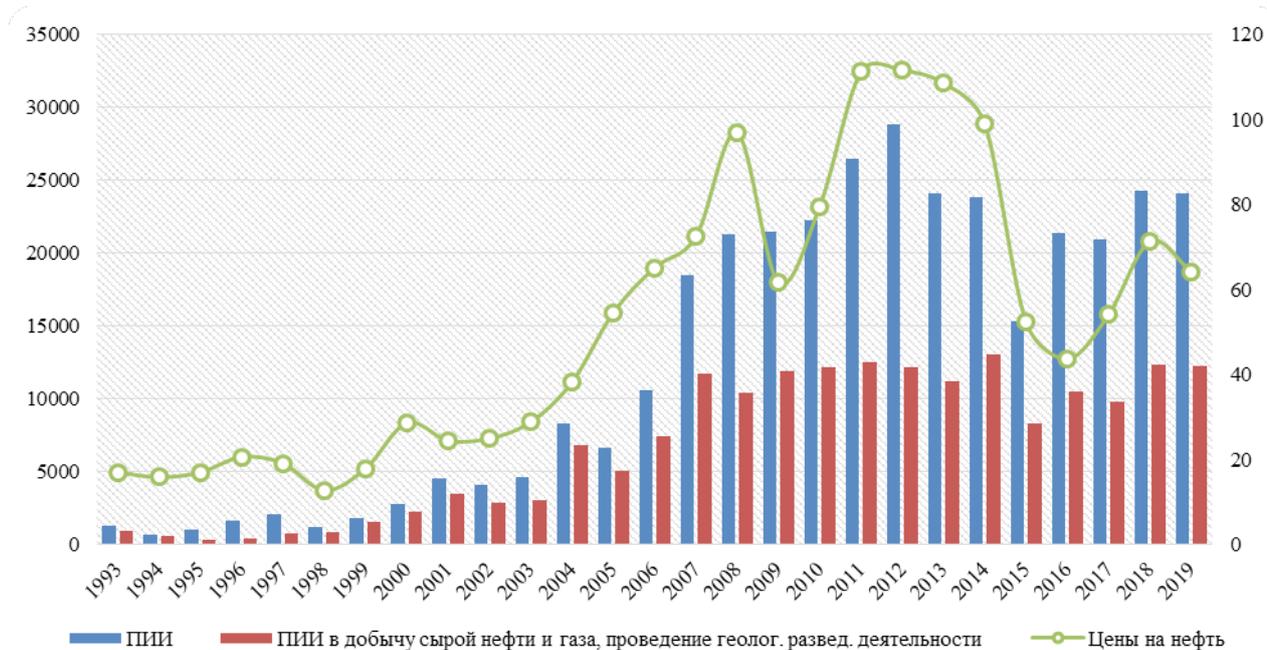

Рисунок 1 – Валовый приток ПИИ в Казахстан (млн. долларов США) и цены на нефть
 Примечание – составлено авторами на основе данных Национального банка Казахстана и сайта (US Energy, 2020)

Казахстану необходимо работать над усовершенствованием законодательства для улучшения инвестиционной привлекательности страны, так как на 1 января 2019 года в стране насчитывается более 250 месторождений нефти и газа, общий объем запасов нефти составляет около 30,0 млрд. баррелей, или 1,7% от мировых запасов нефти. Данные энергетические ресурсы привлекают внимание у транснациональных компаний в нефтегазовой сфере, следовательно, нужно сохранять международную инвестиционную привлекательность и улучшать условия ведения бизнеса в стране.

Статистика Национального Банка Республики Казахстан показывает, что принятая инвестиционная политика и меры стимулирования зарубежных инвесторов Правительством Казахстана, а также правовое регулирование нефти и недропользования способствовали притоку иностранных инвестиций в экономику Казахстана (рисунок 1).

Согласно данным рисунка 1, нефтегазовая отрасль экономики с момента заключения первых крупных инвестиционных проектов до нынешнего времени представляет особый интерес у зарубежных инвесторов. Кроме того, нефтегазовый комплекс Казахстана превратился в драйвер промышленного и технологического разви-

тия Республики. Если в 1993 году 76,8% всех привлеченных инвестиций были направлены в нефтегазовую промышленность и на связанные с ней геологоразведочные работы, в 2003 году она также составляет большой удельный вес – 66,5%, несмотря на колебание в валовом притоке зарубежных инвестиций, 50,8% всех валовых инвестиций в 2019 году также направлены в данную сферу.

Khusanjanova (2011), изучая методы привлечения ПИИ в нефтегазовую отрасль Казахстана и Узбекистана, в своей статье подчеркивает, что в нефтегазовую промышленность с 1993 по 2005 годы в Казахстан было привлечено 19 млрд. долларов США, в тот же период в экономику Узбекистана инвестировано 1,3 млрд. долларов США. Причиной существующих различий в объеме ПИИ являлось ранняя либерализация рынка, приватизация, принятие нормативно-правовых актов и налоговые льготы, предоставленные зарубежным инвесторам правительством Казахстана. Waikar et al. (2011) в своей статье также подчеркивают, что среди стран Центральной Азии Казахстан является лидером по привлечению ПИИ и этому способствовало наличие природных ресурсов и меры Правительства по либерализации экономики. Авторы пришли к выводу, что прямые иностранные инвестиции имеют по-

ложительную корреляцию на рост ВВП Казахстана. По секторам экономики ПИИ оказали положительное влияние на объем промышленного сектора, который включает добычу полезных ископаемых, производство и коммунальные услуги. ПИИ также показали небольшое положительное влияние на сектор транспорта и связи.

Нефтегазовые компании с участием зарубежных инвесторов способствовали индустриально-инновационному развитию и решению социальных проблем нефтегазовых месторождений,

расположенных в Атырауской, Мангистауской, Актюбинской, Западно-Казахстанской областях, а также в Тургайском бассейне Карагандинской и Кызылординской областей. В рамках инвестиционных проектов предусматривалось развитие социальной инфраструктуры и трудоустройство граждан. Три крупнейшие нефтяные компании внесли огромный вклад в развитие Казахстана, так как финансировали социально-инфраструктурные проекты по всей территории Казахстана (таблица 2).

Таблица 2 – Влияние прямых иностранных инвестиций на развитие социально-экономической инфраструктуры в Республике Казахстан в 2019 г.

Экономические показатели	Тенгизшевройл	Норт Каспиан Оперейтинг Компани Б.В.	Карачаганак Петролеум Оперейтинг Б.В.
Общая численность занятых	9400 человек	10000	4493
в том числе: развитие и обучение персонала	2000	1000	123
Сумма общих прямых выплат РК, включая заработную плату, млрд. долл. США	10,6	10,1	17
В том числе: приобретение казахстанских товаров	4,6 млрд. долл. США	700 млн. долл. США	683,5 млн. долл. США
Социально-инфраструктурные проекты, млн. долл. США	2	76.8	30
Спонсорство и благотворительность, млн. долл. США	6	1,5	2
Примечание – составлено авторами на основе данных отчетов, опубликованных на веб-сайтах компаний			

После заключения СРП американская компания Chevron осуществила прямые финансовые выплаты в бюджет Республики Казахстан в размере 146 млрд. долларов США и инвестировала более 1,9 млрд. долларов США в программы развития работников и социальные программы, в том числе более 300 миллионов долларов США – на развитие социальной инфраструктуры. В целом за 2019 г. количество завершенных проектов 8, запущена новая программа «Игилик», совокупный вклад предприятия в социальные проекты Атырауской области приблизился к 2 млрд. долларов США (Тенгизшевройл, 2019). С 1993 года до 2019 года суммарные выплаты на закупку казахстанских товаров и услуг превысили 32,9 млрд. долларов США. Также ведет активную совместную работу более 75 казахстанскими компаниями в части поставки товаров в ТШО. С 2015 по 2019 гг. ТШО выделил 15 млрд. долларов США на развитие социальной инфраструктур Казахстана. В 2019 году доля местных

специалистов составила приблизительно 89%, а доля казахстанских руководителей – 80% от общего числа руководящего состава. 1993 по 2019 годы более 350 сотрудников компании прошли зарубежную стажировку в разных бизнес-подразделениях корпорации Шеврон (Вдохновляя Прогресс, 2019).

С 1998 года по 2019 г. Норт Каспиан Оперейтинг Компани Б.В. реализовал социально-инфраструктурные проекты на сумму 697,6 млн. долларов США, программа спонсорства составила 20,5 млн. долларов США. Ежегодно с 2006 года выделяется до 300 тысяч долларов США на организацию летнего отдыха для 200 детей-сирот и детей из малообеспеченных семей Атырауской и Мангистауской областей. Совокупная сумма, израсходованная на местные товары, работы и услуги за период с 2004 до конца 2019 года, составила более 14,1 миллиарда долларов США. В Норт Каспиан Оперейтинг Компани Б.В. 80% руководящих должностей занима-

ют казахстанцы, 95% инженерно-технических должностей, должностей административного персонала и квалифицированных специалистов занимает местный персонал; 100% рабочих и вспомогательных должностей занимает местный персонал (Устойчивое развитие, 2018).

Работа в нефтегазоконденсатном месторождении Карачаганак способствовала вложению 10 млн. долларов США ежегодных инвестиций в социальные проекты и созданию до 40000 рабочих мест (включая работу подрядных компаний), из которых 80% – казахстанские специалисты, а также обязательства по трудоустройству и обучению кадров. Кроме того, вложенные инвестиции были направлены в геологоразведки казахстанского сектора Каспия по формированию Каспийского трубопроводного консорциума. В конце 90-х годов прошлого столетия самым актуальным вопросом на Карачаганаке стало сохранение экологии и капитальный ремонт пробуренных в советское время скважин, так как их опасно было эксплуатировать, они считались неисправными. Следовательно, значительные средства иностранных инвестиций ушли на капитальный ремонт таких стволов. Согласно Окончательному Соглашению о разделе продукции Offshore Kazakhstan International Operating Company (КПО) выполняет социально-инфраструктурные проекты в Западно-Казахстанской области (ЗКО) на ежегодной основе с 2010 года.

С момента подписания ОСРП в 1997 г. на конец 2019 года суммарная доля местного содержания в закупках товаров, работ и услуг КПО превысила 7,7 млрд. долларов США. КПО выделяет 20 млн. долларов США в год на социально-инфраструктурные проекты в ЗКО. На период с 2014 по 2016 гг. дополнительно финансировались социально-инфраструктурные проекты в Бурлинском районе на сумму в 30 млн. долларов США, по 10 млн. долларов США инвестировалось ежегодно на строительство школ, детских садов, ремонт дорог и т.д. (Поддержка социальной инфраструктуры, 2019).

Проект «Мангистаумунайгаз» предусматривал улучшение экологической программы на 70 млн. долларов США, а также проекты в социальной сфере – 30 млн. долларов США, также обучение и переподготовку местных кадров – 19 млн. долларов США Нефть и газ I, 2017). В ноябре 2009 г. АО «Мангистаумунайгаз» было выкуплено казахстанско-китайской совместной компанией Mangistau Investments B.V., совместно с Казмунайгазом (51% акций) и CNPC (49%

акций). «Мангистаумунайгаз» разрабатывает 15 месторождений нефти и газа с общими начальными запасами 1124,671 млн. тонн, на одном месторождении Асар с 2019 года внедряется автоматизированная система управления ГУ-3, модернизация АГЗУ, внедряется интеллектуальная система управления (ИСУ), штанговым глубинным насосом планируется добывать на 25 скважинах. Также в месторождениях Жетыбай и Каламкас с 2019 по 2023 годы внедряется проект «Интеллектуальное месторождение». «Интеллектуальное месторождение» позволит улучшить экономические показатели существующего производства за счет реконструкции, модернизации, совершенствования техники и технологии отдельных элементов производства, управления (Мангистаумунайгаз, 2019).

Привлечение иностранных инвесторов способствовало строительству нового экспортного Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), способного вывести казахстанские углеводороды на мировые рынки. В строительстве Каспийского трубопроводного консорциума участвовали Россия – 24%, Казахстан – 19%, Оман – 7%, остальная часть распределялась между 8 нефтяными компаниями: Chevron, British Gas, Agip, Mobil, «Лукойл», «Роснефть»/Shell, «Казахойл»/Amoco, Ogh. Инвестиции, привлеченные в строительство нефтепроводов, создали тысячи дополнительных рабочих мест в Казахстане (Отарбаева, 2019: 158).

Вдоль нефтепровода была проложена автодорога и создана соответствующая инфраструктура. На 2019 год протяженность магистрального трубопровода составила 1511 км, и нефть поступает с нефтяных месторождений Западного Казахстана, а также сырье российских производителей. Нефть транспортируется до Морского терминала компании в поселке Южная Озереевка (г. Новороссийск), где загружается на танкеры для отправки на мировые рынки (Caspian Pipeline Consortium, 2019).

Инвестиционная политика страны, а также требование иностранных инвесторов, заинтересованных в возвращении своих вложений в твердой валюте, нуждались в урегулировании вопросов экспорта нефти и газа. Для этого нужно было обеспечить продажу нефти, газа и конденсата на международные рынки. Исследования, проведенные Ли, Кутан, Прасана, Нак, показали, что ПИИ оказывают положительное воздействие на экспорт страны получателя, так как транснациональные компании имеют большой опыт и средства в мировой экономике.

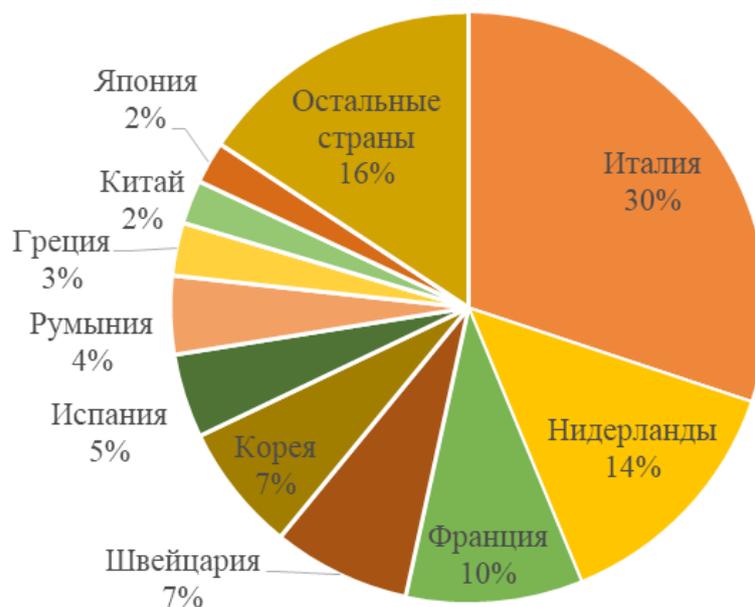

Рисунок 2 – Распределение объема нефти по странам, 2018
Примечание – составлено авторами на основе данных отчета по анализу отрасли АО «Казахский институт нефти и газа»

Статистические данные по Казахстану показывают, что после притока ПИИ экспорт нефти и газового конденсата существенно увеличился. По данным Платежного Баланса РК в 2008 г. 24,7% физического объема нефти отправлено в Италию, за ней следуют Швейцария (23,4%), Франция (11,7%), Китай (9,4%) и Израиль (5,1%) (Платежный баланс, 2009: 10). В 2018 году казахстанская нефть поставлена порядка 30 странам мира (Отчет по анализу отрасли, 2019: 23) (рисунок 2).

В результате нефть составила основную статью казахстанского экспорта. В 2008 г. общий объем поступлений от экспорта составил 71 183,5 млн. долларов США, из них 55% составляют средства от продажи нефти и газового конденсата. В 2018 году казахстанский экспорт составляет 60 956,2 млн. долларов США, из них 37 796,2 (62%) поступили от экспорта нефти и газового конденсата. Таким образом, привлечение иностранных инвесторов в нефтегазовую сферу способствовало не только развитию данной сферы, но и увеличению экспорта и доходов в государственную казну. Также стоит отметить, что на протяжении почти 20 лет Казахстан постепенно стал третьим крупнейшим поставщиком энергоносителей в Европу из стран – не членов ОПЕК, после России и Норвегии.

Результаты и обсуждения

Рост прямых иностранных инвестиций возродил дискуссию о влиянии этих инвестиций на принимающую страну. Приведенные данные показали, что прямые иностранные инвестиции, привлеченные в нефтегазовую сферу Казахстана, способствовали проведению геологоразведочных мероприятий, возобновлению, запуску нефтегазовых месторождений и оснащению новыми технологиями, а также модернизации месторождений. Кроме того, приток прямых иностранных инвестиций способствовал увеличению экспорта нефти и газа в зарубежные страны. Но вместе с этим, большое присутствие транснациональных компаний может носить и негативный характер. Транснациональные компании от инвестирования получают большую выгоду в принимающей стране, в то время как отечественные компании могут не выдержать конкуренции.

В 90-е годы прошлого столетия в Казахстане для иностранных инвесторов был принят наиболее благоприятный режим, согласно которому иностранные инвесторы получали выгоду, гарантии стабильности контракта и гарантированный возврат вложенного капитала. Предложенные меры повлияли на то, что многие инвестиции

казахстанского происхождения зарегистрировались в оффшорных зонах и вкладывались в экономику Казахстана, как зарубежные. Например, Нидерланды с момента приобретения независимости входят в топ-5 стран по ПИИ в экономику Казахстана, где больше 90% инвестиций направлены в нефтегазовую сферу. В то же время значительная часть инвестиций из Нидерландов имеет фактически казахстанское происхождение, то есть это инвестиции компаний, принадлежащих юридическим и физическим лицам Казахстана, но зарегистрированных в странах ЕС в силу различных причин. Примерно такая же тенденция с Кипром. Это связано с тем, что Кипр официально является оффшорной юрисдикцией. Нидерланды не имеют подобного статуса, однако в этой стране действуют нулевые или очень низкие налоги на проходящие через них потоки дивидендов, роялти от использования объектов интеллектуальной собственности. По налоговой нагрузке это сопоставимо с Кипром. Кроме того, отсутствует налог на объявленный капитал. Нидерланды известны также большим числом подписанных договоров об исключении двойного налогообложения (Кудряшова, 2013). Будучи уверенными в сохранности своего капитала с фактически казахстанским капиталом, Нидерланды имеют много дочерних и иных компаний, выступающих акционерами казахстанских компаний и банков (в том числе крупнейших, вплоть до национальных) (Додонов, 2017: 22). Неравноправные условия зарубежных и национальных инвесторов, а также затруднение в выявлении реальных вложений инвесторов в экономику страны способствовали принятию новых нормативно-правовых актов Казахстана. Также изменение нормативно-правовых актов и инвестиционной политики Казахстана должно быть направлено на улучшение инвестиционного климата страны для всех ее участников. (Интеграционная политика, 2017: 160). По мнению Tembe et al. (2012), лучшим способом привлечения ПИИ является разработка политики и стратегии, которые будут сочетаться с либерализацией, и чтобы сделать ее доступной для всех субъектов. Задача для развивающихся стран заключается в разработке и реализации стратегии и государственной политики, ориентированных на развитие баланса, который в конечном итоге приведет к экономическому росту.

В докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) говорится, что прозрачная информация о том, как правительства внедряют и изменяют правила и по-

ложения, касающиеся инвестиций, является решающим фактором в принятии инвестиционного решения. Это важно для иностранных инвесторов, которым придется работать с совершенно другими системами регулирования, культурами и административными системами. Прозрачная и предсказуемая нормативно-правовая база, касающаяся инвестиций, поможет предприятиям оценивать потенциальные инвестиционные возможности на более информированной и своевременной основе. Также правительства могут стимулировать инвестиции путем: консультирования с заинтересованными сторонами; используя простой язык, чтобы упрощать и кодифицировать законодательства; разработать реестр существующих и предлагаемых правил; расширить область электронного распространения нормативных материалов и опубликовывать административные решения в официальных веб-сайтах государственных органов (OECD, 2006). Все это требует от государства работы над усовершенствованием законодательства, инвестиционной политики и административной системы для улучшения и упрощения ведения бизнеса в стране, в то же время следить за соблюдением международных договоров и соглашений, ратифицированных Казахстаном.

Зависимость экономики от нефтегазовой промышленности представляет опасность для страны, изменение цен на нефть и уменьшение добычи нефти может снизить экспорт или отток капитала от страны. По рисунку 1 можно заметить, что валовый приток ПИИ в нефтегазовую отрасль напрямую зависит от мировых цен на нефть. При снижении цены на нефть валовый приток прямых иностранных инвестиций существенно снизится, и иностранные инвесторы могут забрать инвестиции из страны. В апреле 2020 г. цена на нефть марки Brent составляла 21,38 долларов США за баррель, в марте 2020 года она составляла 32,01 долларов США за баррель, таким образом за последние двенадцать месяцев цена упала на 69,98%. По оценке Stanley (2020), американские нефтегазовые компании смогут получать прибыль при ценах не менее 51 доллара США за баррель. Следовательно, цена на нефть, установленная в марте и апреле 2020 года, не оправдывает затраты самих компаний в нефтегазовой отрасли. Кроме того, сейчас в мире наблюдается переизбыток нефти, и конференция ОПЕК+ предусматривает снижение добычи нефти. Также ситуация с пандемией, связанная с распространением коронавируса,

повлияла на снижение цены на нефть и тем самым спрос на черное золото упал. Все это представляет для Казахстана большую опасность, так как крупнейшие нефтегазовые компании ТОО Тенгизшевройл, КПО Б.В., Норт Каспиан Оперейтинг Компани Б.В., АО Мангистаумунайгаз, АО СНПС-Актобемунайгаз в 2019 обеспечивали 72,1% производства нефти и газа. Также доля иностранных инвесторов в Тенгиз – 80% (в Проект будущего расширения Тенгиза к 2023 году инвестиции составляют 38 млрд. долларов США); Карачаганак Петролиум Оперейтинг Б.В. доля иностранных инвесторов – 90% (Планом будущего освоения предусматриваются инвестиции в размере 1,5 млрд. долларов США к 2020 году) и Норт Каспиан Оперейтинг Компани Б.В. доля иностранных инвесторов – 83% (Куратова, 2019).

Агентство Республики Казахстан по регулированию естественных монополий должно контролировать работу крупнейших игроков нефтебазой промышленности, чтобы избежать ограничений конкуренции, навязывания контрагентом невыгодных для них условий, установления монопольно высокой или низкой цены, увеличения барьеров выхода на рынок и т.д.

Кроме того, уход инвесторов может сопровождаться не только снижениями ВВП, но и ухудшением социального положения. Все это говорит о зависимости страны от энергетических ресурсов и о том, что иностранные инвесторы в нефтегазовой отрасли играют огромную роль в обеспечении экономической стабильности страны.

Таким образом, Казахстану, как развивающемуся государству, необходимо учитывать интересы иностранных инвесторов в нефтегазовой отрасли страны. Мировая практика показывает, что ухудшения положений иностранных инвесторов или ужесточение правил введения бизнеса и новые налоги, и иные обязательные в бюджет могут повлечь за собой вывоз капитала из страны, сокращение объемы производства и вложений, закрытие зарубежных филиалов и т.п.

Заключение

Привлечение прямых иностранных инвестиций напрямую зависит от правильно выбранной стратегии государства. Как показывают исследования, Казахстан с приобретением независимости принял своевременные нормативно-правовые акты, которые обеспечили наиболее выгодные условия ведения бизнеса и

либеральную экономическую политику. В результате, международные нефтяные компании как Chevron, ExxonMobil, ConocoPhillips, Eni, Total, Royal Dutch Shell, British Gas, Repsol YPF, Petrom, Maersk Oil, China National Petroleum Corporation) Mittal Investments, ONGC Videsh Ltd. и др. инвестировали в энергетическую отрасль Казахстанской экономики. Прямые иностранные инвестиции способствовали проведению геологоразведочных работ, модернизации нефтегазовых месторождений, проведению магистральных трубопроводов, введению новых методов менеджмента, обучению кадров и трудоустройству граждан, а также улучшению социальной инфраструктуры в Западном Казахстане.

После прихода международных нефтяных компаний в Казахстан стабилизировалась не только работа нефтегазовых месторождений, но и экспорт сырья страны. В 2018 году 62% экспортных поступлений составили доходы, которые дают нефть и газовый конденсат. Казахстан постепенно стал одним из крупнейших поставщиков энергоносителей в Европу из стран – не членов ОПЕК. Все это показывает положительное воздействие ПИИ в экономику Казахстана, но в это же время есть и негативные аспекты большого присутствия иностранных инвесторов в нефтегазовой отрасли. Это связано с тем, что иностранные инвесторы принимают преобладающее участие в обеспечении основного объема экспорта. В то же время иностранные инвесторы заинтересованы в увеличении прибыли, в случае снижения цены на нефть валовый приток прямых иностранных инвестиций существенно снизится, как это было в 2015-2016 гг., следовательно, иностранные инвесторы в случае уменьшения прибыли могут выйти из участия в экономике страны. В этом случае государство не сможет поддерживать работу нефтегазовых месторождений, что представляет опасность стабильности экономики. Это все говорит о том, что необходимо усилить меры по диверсификации экономики, уменьшая зависимость от энергетических ресурсов. Также исполнительному органу Республики Казахстан нужно не допустить злоупотребление доминирующих положений на рынке крупных нефтегазовых компаний, и обеспечить равное участие всем компаниям в данной сфере. Правительству необходимо улучшить методы ведения бизнеса, создать благоприятный инвестиционный климат для всех инвесторов, а также усилить контроль соблюдения Закона Республики Казахстан № 375-V «О конкуренции».

Таким образом, прямые иностранные инвестиции в нефтегазовую отрасль существенным образом влияют не только на развитие отрасли, но и на экономику региона, и в целом, Республики Казахстан. Об этом свидетельствуют значимые поступления от развития отрасли в государственный и местный бюджеты, которые сказываются на развитии социальной инфраструктуры региона. Отрасль при поддержке ПИИ формирует занятость на республиканском рынке труда, способствует развитию инфраструктуры.

Научная проблематика требует своей дальнейшей разработки, с особым акцентом на перспективы и сложности преодоления по-

следствий мирового экономического кризиса, усугубленного пандемии COVID-19. Надо продолжить исследование проблематики направлений и объемов прямых иностранных инвестиций в данную отрасль. Развитие отрасли предопределяет и, в свою очередь, зависит от оживления всей мировой экономики (как этапа мирового экономического цикла), и выхода мирового хозяйства из состояния карантина в условиях пандемии коронавируса. От этого будут зависеть мировые цены на нефть, а значит и перспективы анализируемой научной проблемы в нефтегазовой отрасли Казахстана. Все эти вопросы мы хотели бы раскрыть в нашей следующей статье.

Литература

- Нефть и газ независимого Казахстана II. 1991-2016. Путь преобразований и перемен. – Астана, 2017. – 212 с.
- Gawad A., Muramall G.M. V.S.S.R. Foreign direct investment (FDI) and its effects on oil, gas, and refinery production and their exports: An applied study // *Journal of Economics and Sustainable Development*. – 2013. – № 4(1). – pp. 21-35.
- McGuigan C. The benefits of FDI: Is foreign investment in Bolivia's oil and gas delivering? [Electronic resource]. – Christian Aid Publications, 2007. – URL: <http://www.boliviainfoforum.org.uk>
- Pongsiri N. Foreign Direct Investment and Regulation: A Case Study of Thailand's Upstream Oil and Gas Industry // *Special Feature: Asian Energy Law and Policy, OGEL* – 4. – 2005, www.ogel.org
- Курмангужин П.С. Возможен ли новый этап сотрудничества Казахстана с Евросоюзом? [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <https://almu.edu.kz/images/uploads/files/4bd74c1e76d9b11f275078dd1a8fa621.pdf>
- Kazakh oil and gas legislation and the energy charter treaty [Electronic resource]. – 2011. – URL: <http://zangerlf.com/en/publications/230http://zangerlf.com/en/publications/230>
- Дегтерев Д.А., Курьлев К.П. Внешняя политика стран СНГ: Учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 496 с.
- Pongsiri N. Partnerships in Oil and Gas Production-Sharing Contracts // *International Journal of Public Sector Management*. – 2004. – vol. 1 (5).
- Zanoyan V. NOC-IOC Relations and Their Impact on Investment in the Upstream Sector // *8th International Energy Forum*. – Japan, Osaka, 2002.
- Tienhaara K. Foreign Investment Contracts in the Oil & Gas Sector: A Survey of World Countries // *Washington College of Law Journals & Law Reviews at Digital Commons*. – 2011. – vol. 11. – issue 3. – article 6.
- Сулейменов М.К. Осипов Е.Б. Обзор законодательной базы для инвестиций в нефтегазовом секторе Республики Казахстан нефтегазовом секторе Республики Казахстан. – 48 с.
- Нефтяные компании в Казахстане [Электронный ресурс]. – 2015. – URL: <http://zp.kz/25/29.html>
- Karamoy J.S. Investing in Indonesia's Upstream Oil and Gas // *IPA 2003 Conference*. – Jakarta, 2003.
- Battersby A. Indonesia Exploration in Doldrums // *Upstream*. – 2004.
- US Energy Information administration. Europe Brent Spot Price FOB [Electronic resource]. – 2020. – URL: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?f=a&n=p&s=rbrt>
- Khusanjanova J. Enhancing FDI inflows into Oil and Gas Industry: Case Study of Selected Countries in the World // *International Conference on Environment and Bio-Science*. – Singapore: IACSIT Press, 2011. – vol.21, <http://www.ipcbee.com/vol21/12-ICEBS2011G011.pdf>
- Waikar A., Jepbarova L., Lee S., Gardner L., Johnson J. Impact of Foreign Direct Investment on Kazakhstan's Economy: A Boon or a Curse [Electronic resource]. – 2011. – URL: www.researchgate.net/publication/260136865
- Тенгизшевройл подвел итоги Программы социальных инвестиций за 2019 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tengizshevroil.com/about/media/tconews/item/tco-stories/2020/02/28/atyrau-cip>
- Вдохновляя Прогресс. Итоги 2019 года. – Алматы, 2019. – 28 с.
- Устойчивое развитие 2018. Годовой отчет НКК за 2018 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ncoc.kz/ru/ncoc/economic-benefits-to-kazakhstan>
- Поддержка социальной инфраструктуры [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <https://www.kpo.kz/ru/ustoichivoerazvitie/socialnaja-otvetstvennost/podderzhka-socialnoi-infrastruktury.html>
- Нефть и газ независимого Казахстана I. 1991-2016. События. Факты. Люди [Электронный ресурс]. – Астана, 2017. – URL: http://www.kazenergy.com/upload/document/book/book_1_ru.pdf

Мангистаумунайгаз: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: http://www.mmg.kz/page.php?page_id=11&lang=1&news_id=500

Отарбаева А.Б., Арупов А.А. Приоритеты инвестиционного сотрудничества Казахстана со странами ЕС // Сборник научных статей «Достижения науки в контексте повышения качества жизни и устойчивого развития общества», Т. 2. – Алматы: Институт мировой экономики и международных отношений, 2019. – 158 с.

Caspian Pipeline Consortium [Electronic resource]. – 2019. – URL: <http://www.cpc.ru/en/pages/default.aspx>

Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан за 2008 год [Электронный ресурс]. – Национальный Банк Республики Казахстан, 2009. – 89 с. – URL: http://www.nationalbank.kz/cont/publish866100_5390.pdf

Отчет по анализу отрасли. – Нур-Султан: АО «Казакский институт нефти и газа», 2019. – 52 с.

Кудряшова И.В., Плешакова М.В. Инвестиционное сотрудничество России и ЕС // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. – 2013. – №1(22). – С. 229-235.

Додонов В. Экономическое сотрудничество Казахстана с ЕС и ЕАЭС. Международный научный комплекс «Астана». – Алматы, 2017. – С. 22.

Арупов А.А. Интеграционная политика Евразийского экономического союза: монография. – Алматы: Издательский Дом «МИР», 2017. – 160 с.

Tembe P.E., Xu K. Attracting Foreign Direct Investment in Developing Countries: Determinants and Policies – A Comparative Study between Mozambique and China // International Journal of Financial Research. – 2012. – vol. 3. – No. 4. – Pp. 69-81.

OECD. Policy Framework for Investment. – 2006. – 23 p.

Stanley M. Cuts oil price outlook as oversupply worries loom [Electronic resource]. – 2020. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-commodities-research-morganstanley/morgan-stanley-cuts-oil-price-outlook-as-oversupply-worries-loom-idUSKBN2133TB>

References

Arupov A.A. (2017) Integratsionnaya politika Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: monografiya [Integration policy of the Eurasian Economic Union: monograph]. Almaty: Izdatel'skiy Dom «MIR», 160 p.

Battersby, A. (2004) Indonesia Exploration in Doldrums. *Upstream*.

Caspian Pipeline Consortium (2019) <http://www.cpc.ru/en/pages/default.aspx>

Degterev D.A., Kurylev K.P. (2017) Vneshnyaya politika stran SNG: Ucheb. posobiye dlya studentov vuzov [Foreign policy of the CIS countries: Textbook for university students]. M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 496 p.

Dodonov V. (2017) Ekonomicheskoye sotrudnichestvo Kazakhstana s ES and EAES [Economic cooperation of Kazakhstan with the EU and the EAEU]. Almaty, p. 22

Gawad A., Muramall G.M. (2013) V.S.S.R. Foreign direct investment (FDI) and its effects on oil, gas, and refinery production and their exports: An applied study. *Journal of Economics and Sustainable Development*, vol. 4(1), pp. 21-35.

Karamoy J.S. (2003) Investing in Indonesia's Upstream Oil and Gas. *IPA 2003 Conference*, Jakarta.

Kazakh oil and gas legislation and the energy charter treaty (2011) <http://zangerlf.com/en/publications/230><http://zangerlf.com/en/publications/230>

Khusanjanova J. (2011) Enhancing FDI inflows into Oil and Gas Industry: Case Study of Selected Countries in the World. International Conference on Environment and Bio-Science, Singapore: IACSIT Press, vol.21, <http://www.ipcbee.com/vol21/12--ICEBS2011G011.pdf>

Kudryashova I.V., Pleshakova M.V. (2013) Investitsionnoye sotrudnichestvo Rossii i ES [Investment cooperation between Russia and the EU]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3*, vol. 1(22), pp. 229-235.

Kurmanguzhin R.S. (2017) Vozmozhno li novyy etap sotrudnichestva Kazakhstana s Yevrosoyuzom? [Is a new stage of cooperation between Kazakhstan and the European Union possible?], <https://almai.edu.kz/images/uploads/files/4bd74c1e76d9b11f275078dd1a8fa621.pdf>

Мангистаумунайгаз: вчера, сегодня, завтра [Mangistaumunaygaz: yesterday, today, tomorrow] (2019) http://www.mmg.kz/page.php?page_id=11&lang=1&news_id=500

McGuigan C. (2007) The benefits of FDI: Is foreign investment in Bolivia's oil and gas delivering? Christian Aid Publications, <http://www.boliviainforum.org.uk>

Нефть и газ независимого Казахстана I. 1991-2016. События. Факты. Люди [Oil and gas of independent Kazakhstan I. 1991-2016. Developments. Facts. People] (2017) Astana, 352 p., http://www.kazenergy.com/upload/document/book/book_1_ru.pdf

Нефть и газ независимого Казахстана II. 1991-2016. Путь преобразования и перемен [Oil and gas of independent Kazakhstan II. 1991-2016. The path of transformation and change] (2017) Astana, 212 p.

Нефтяные компании в Казахстане [Oil companies in Kazakhstan] (2015) <http://zp.kz/25/29.html>

OECD (2006) Policy Framework for Investment, 23 p.

Отарбаева А.Б., Арупов А.А. (2019) Приоритеты инвестиционного сотрудничества Казахстана со странами ЕС [Priorities of investment cooperation between Kazakhstan and the EU countries]. *Dostizheniya nauki v kontekste povysheniya kachestva zhizni i ustoychivogo razvitiya obshchestva, t.2*. Almaty: Institut mirovoy ekonomiki i mezhdunarodnykh otnosheniy, 158 p.

Отчет по анализу отрасли [Industry analysis report] (2019) Nur-Sultan: АО «Казакский институт нефти и газа», 52 p.

Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан за 2008 год [Balance of payments and external debt of the Republic of Kazakhstan for 2008] (2009) Natsional'nyy Bank Respubliki Kazakhstan, 89 p., http://www.nationalbank.kz/cont/publish866100_5390.pdf

Podderzhka sotsial'noy infrastruktury [Support of social infrastructure] (2019) <https://www.kpo.kz/ru/ustoichivoe-razvitie/socialnaja-otvetstvennost/podderzhka-socialnoi-infrastruktury.html>

Pongsiri N. (2004) Partnerships in Oil and Gas Production-Sharing Contracts. *International Journal of Public Sector Management*, vol. 17(5).

Pongsiri N. (2005) Foreign Direct Investment and Regulation: A Case Study of Thailand's Upstream Oil and Gas Industry. Special Feature: Asian Energy Law and Policy, OGEL – 4, www.ogel.org

Stanley M. (2020) Cuts oil price outlook as oversupply worries loom, <https://www.reuters.com/article/us-commodities-research-morganstanley/morgan-stanley-cuts-oil-price-outlook-as-oversupply-worries-loom-idUSKBN2133TB>

Suleymenov M.K. Osipov Ye.B. Obzor zakonodatel'noy bazy dlya investitsiy v neftegazovom sektore Respubliki Kazakhstan neftegazovom sektore Respubliki Kazakhstan [Review of the legal framework for investments in the oil and gas sector of the Republic of Kazakhstan and the oil and gas sector of the Republic of Kazakhstan]. 48 p.

Tembe P.E., Xu K. (2012) Attracting Foreign Direct Investment in Developing Countries: Determinants and Policies – A Comparative Study between Mozambique and China. *International Journal of Financial Research*, vol. 3, no. 4, pp. 69-81.

Tengizshevroyl podvel itogi Programmy sotsial'nykh investitsiy za 2019 god [Tengizchevroil summed up the results of the Social Investment Program for 2019] <http://www.tengizshevroil.com/about/media/tconews/item/tco-stories/2020/02/28/atyrau-cip>

Tienhaara K. (2011) Foreign Investment Contracts in the Oil & Gas Sector: A Survey of World Countries. *Washington College of Law Journals & Law Reviews at Digital Commons*, vol. 11, issue 3, article 6.

US Energy Information administration. Europe Brent Spot Pric FOB (2020) <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?f=a&n=pet&s=rbrte>

Ustoychivoye razvitiye 2018. Godovoy otchet NKOK za 2018 god [Sustainable Development 2018. NCOC Annual Report 2018] <https://www.ncoc.kz/ru/ncoc/economic-benefits-to-kazakhstan>

Vdokhnovlyaya Progress. Itogi 2019 goda [Inspiring Progress. Results of 2019] (2019) Almaty, 28 p.

Waikar A., Jepbarova L., Lee S., Gardner L., Johnson J. (2011) Impact of Foreign Direct Investment on Kazakhstan's Economy: A Boon or a Curse, www.researchgate.net/publication/260136865

Zanoyan V. (2002) NOC-IOC Relations and Their Impact on Investment in the Upstream Sector. *8th International Energy Forum*, Osaka, Japan.